

Н.С. Кирмель

СОЗДАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ КОНТРАЗВЕДКИ РОССИИ И ЕЕ РАЗВИТИЕ В СИБИРИ И ЗАБАЙКАЛЬЕ (1908 – 1917 гг.)

Все меньше «белых пятен» остается в научном описании истории Сибири начала XX века. О прошлом региона написаны капитальные монографии, множество полемических научных статей, защищены докторские и кандидатские диссертации. Однако история огромной территории России от Уральского хребта до Камчатки все же остается до конца не разработанной. И дело здесь не в смене государственной идеологии, а вместе с ней и оценок важнейших исторических событий. Проблема отчасти заключается еще и в том, что по ряду причин оказались не исследованными спецслужбы Российской империи: особое делопроизводство Главного управления Генерального штаба (ГУГШ), контрразведывательное отделение (КРО) при штабе Иркутского военного округа, Иркутское районное охранное отделение, Иркутское губернское жандармское управление (ГЖУ), жандармские полицейские управления (ЖПУ) Забайкальской и Китайско-Восточной железных дорог.

Органы государственной безопасности всегда привлекали внимание историков. Однако воплотить задуманное в жизнь - написать историю отечественных спецслужб - не довелось ни в царской России, ни в годы советской власти, хотя еще Ф. Э. Дзержинский, будучи председателем ВЧК, подумывал о необходимости что-то предпринять в этом направлении. Правда, нельзя однозначно сказать, что перед современниками белый лист. До нас дошли воспоминания, документы и даже отдельные исследования. Но вместе с тем в немногочисленных трудах Н. П. Ерошкина, В. Б. Жилинского, В. М. Жухрая, И. В. Оржеховского и других, вышедших в свет в годы советской власти, охранка и жандармерия рассматриваются лишь как органы политического сыска и не упоминаются их контрразведывательные функции, а посему эта проблема нуждается в серьезнейшей доработке.

Целью настоящей публикации является попытка исследовать вопрос создания и развития контрразведывательных органов как в России в целом, так и в Сибири и Забайкалье — в частности.

После русско-японской войны и революции 1905-1907 гг. произошли серьезные изменения на международной арене. После подписания Портсмутского мира центр русской внешней политики вновь переместился в Европу. Прежде всего перемены коснулись русско-английских отношений.

Традиционная британская политика «блестящей изоляции» была прервана Англией в 1904 г. заключением «сердечного соглашения» с Францией, союзницей России. Столь радикальный для английской дипломатии шаг был связан с усилением Германии, особенно ее курсом на создание мощного военно-морского флота. Англия начала поиски путей сближения с Россией. Переговоры между двумя ранее соперничавшими странами закончились подписанием в августе 1907 г. в Петербурге соглашения о разграничении интересов в Персии, Афганистане и Тибете. Этот договор окончательно закрепил раскол Европы на два противостоящих военно-политических блока: Тройственное согласие, или Антанту (Россия, Франция, Англия) и Тройственный союз (Германия, Австро-Венгрия, Италия).

Образование двух противоборствующих блоков не могло не повлиять на отношения России и Германии. Безоговорочная поддержка Германией агрессивной политики Австро-Венгрии на Балканах, развязанная ею шумная кампания против «славянской угрозы», заносчивый и ультимативный тон, который позволяли немецкие дипломаты по отношению к России, приводили ко все большему напряжению в русско-германских отношениях. И в этом нет ничего удивительного, ведь Германия стремилась к переделу мира, захвату территории России с ее богатыми природными и людскими ресурсами.

При этом усиливалась зависимость России от иностранного капитала, прежде всего германского, который начал проникать в империю с 80-х годов XIX в. В начале XX столетия уже около 90 % российских предприятий электротехнической промышленности, химические и многие металлургические заводы, почти половина текстильных предприятий принадлежали немецким фирмам. Германский капитал имел позиции также на железнодорожном и водном транспорте.

Оказывая всевозможную поддержку немецким промышленникам, германское правительство требовало от них выполнения всех указаний своей разведки. Прежде всего само размещение фирм и предприятий проводилось согласно строго продуманному плану. Германские предприятия в основном были размещены в городах, расположенных вдоль западной русской границы, а также в важнейших военных центрах, таких, как Петроград, Москва, Одесса, Архангельск, Севастополь. Торговые фирмы также находились в важнейших стратегических пунктах России. В частности, на Сахалине их было 9, во Владивостоке - 6, в Баку - 9, на Черном и Азовском морях - 12.

Основной задачей, которую поставил генеральный штаб перед немецкой промышленностью, являлся сбор сведений о развитии производительных сил России, а противодействовала этому развитию агентурная разведывательная служба.

К 1905 г. в царской России действовало свыше полутора десятков основных шпионских организаций германо-австрийской разведки. Австрийская собирала сведения главным образом на юго-западе России, в пределах Киевского и Одесского военных округов. Агентурная сеть германской спецслужбы была раскинута по всей территории Российской империи, в том числе в Сибири и Забайкалье. Основной ее костяк располагался в радиусе намечавшегося театра военных действий - Польше, Литве и в Петербургском военном округе. Центр, руководивший деятельностью обеих спецслужб в России, находился в Петербурге, в стенах германского и австрийского посольств.

Для разведывательной деятельности Германия располагала благоприятными возможностями. Много лиц немецкого происхождения находилось на русской, в том числе на военной службе, было близким к царскому двору, связанному родственными узами с германской монархией, что в определенной степени дало возможность немецкой разведке опутать всю Россию шпионской сетью. Благодаря своей многочисленной агентуре, действовавшей в различных слоях общества, в министерствах, в торгово-промышленных предприятиях, консульствах, на фабриках и заводах, немецкая спецслужба имела сведения по вопросам вооружения и снабжения русской армии. Она располагала точными картами России с нанесенными на них топографическими сведениями и планами всех укреплений.

Несмотря на изменение внешнеполитической и оперативной обстановки, бюрократическая машина царской России медленно реагировала на происходящие события. После окончания русско-японской войны в течение трех лет в России функции контршпионажа по-прежнему выполняли: 5-е (разведывательное) делопроизводство части 1-го оберквартирмейстера управления генерал-квартирмейстера Главного управления Генерального штаба; Морской Главный штаб; разведывательные отделения штабов военных округов; Департамент полиции силами охранных отделений и жандармского корпуса. Для этих ведомств борьба со шпионажем была побочным занятием: основной задачей военных являлась разведка, охранка и жандармерия занимались борьбой с революционным движением. Из-за отсутствия внутренней агентуры военное и морское ведомства своими силами не могли эффективно противостоять иностранным разведывательным органам.

Российские правящие круги, обеспокоенные активностью иностранных разведок, особенно германской, начали принимать меры по реорганизации контрразведывательной службы. В июне 1908 г. под

председательством директора Департамента полиции М. И. Трусевича прошло заседание межведомственной комиссии представителей Министерства внутренних дел, Генерального штаба (ГШ) и Морского Главного штаба по вопросу организации контрразведывательной службы.

Комиссия признала, что для правильного ведения контрразведки - "своевременного обнаружения лиц, занимающихся разведкой в пользу иностранных государств, и в принятии мер по воспрепятствованию их работы"¹ - необходимо учреждение особого органа, снабженного достаточными средствами и обладающего соответствующими полномочиями. «Конечная цель контрразведки, - гласит один из документов заседания комиссии, - привлечение к судебной ответственности уличенных в военном шпионаже лиц на основании ст. 108-109 Уголовного уложения 1903 г., прекращение вредной деятельности названных лиц административными мерами».²

В ходе обсуждения было принято решение об учреждении самостоятельного отделения, подчиненного только Департаменту полиции и связанного с охранным отделением на общем для всех розыскных органов основании.

Контрразведка возлагалась на особые отделения в пунктах, определенных соглашением министров: внутренних дел, военного и морского. Первые контрразведывательные отделения были учреждены в Петербурге, Варшаве, Киеве, Вильно, Иркутске и Владивостоке к 1 июля 1908 г. Районом деятельности КРО являлся военный округ³. В ведении иркутского отделения, кроме Иркутского военного округа, находился еще Омский военный округ, где был учрежден контрразведывательный пункт, и КВЖД до станции Пограничной. В Забайкалье борьбу со шпионажем также вели Забайкальское областное жандармское управление, жандармское полицейское управление Забайкальской железной дороги и читинское охранное отделение.

На заседании межведомственной комиссии, состоявшемся 28 марта 1909 г., были выработаны «Положения о контрразведывательных отделениях» и «Правила для словесного наставления лиц, руководящих контрразведкой». Эти документы были утверждены министром внутренних дел и согласованы с главами военного и морского ведомств.

Российское правительство еще в течение двух лет вело обсуждение проблемы реорганизации контрразведки. В марте 1910 г. межведомственная комиссия по организации контрразведывательной службы пришла к заключению: «Дело организации органов контрразведки, в том числе установление негласного надзора за путями тайной разведки иностранных государств против Российской империи, должным образом не налажено. Функции контрразведывательных органов в настоящее время используются разрозненно, отчасти чинами корпуса жандармов, отчасти ГУГШ, отчасти МГШ, а также разведывательными от-

делениями штабов округов. В связи с этим, с целью усиления мер борьбы с военным и военно-морским шпионажем против Российской империи, введения единоначалия и повышения эффективности органов контрразведки, межведомственная комиссия предлагает соответствующим министерствам и главным штабам этих министерств приступить к разработке и созданию единого органа, который взял бы на себя единолично функцию контрразведки, охраны военных секретов и безопасности Российской империи».⁴ Руководство МВД пришло к выводу, что существование военной контрразведки в рамках гражданской полицейской организации не принесет пользы «ввиду отчужденности» ее от военных.

29 июля 1910 г. вновь была образована комиссия при МВД под председательством товарища министра внутренних дел, командира Отдельного корпуса жандармов генерал-лейтенанта П. Г. Курлова, которая рассматривала вопрос организации контрразведывательной службы. Ознакомив присутствующих представителей ГШ и МГШ с журналом заседаний межведомственной комиссии 1909 г., председатель высказался против учреждения контрразведывательных отделений, подчиненных МВД. Исходя из того, что Департамент полиции не обладает специальными знаниями организации русской и иностранных армий и вследствие этого не может эффективно руководить контрразведывательной службой, П. Г. Курлов указал, что «правильно будет, когда контрразведывательные отделения подчинят военному командованию, а органы Департамента полиции станут оказывать им помощь».⁵

В начале 1910 г. по согласованию с министерствами внутренних и иностранных дел Генеральный штаб приступил к организации самостоятельных контрразведывательных отделений в структуре вооруженных сил.

В июне 1911 г. военное ведомство почти во всех округах образовало контрразведывательные отделения (бюро): Петроградское городское, Петроградское окружное, Московское, Виленское, Одесское, Варшавское, Киевское, Тифлисское, Ташкентское, Иркутское (Иркутский и Омский военные округа) и Хабаровское.⁶ Курировало всю военную разведывательную и контрразведывательную службу особое делопроизводство Генерального штаба, которое с 1909 по 1914 гг. возглавлял генерал-майор Генштаба Н. А. Монкевиц.

6 июня 1911 г. начальник Генерального штаба генерал от кавалерии Я. Г. Жилинский утвердил штат КРО, а 8 июня военный министр В. А. Сухомлинов "Положение о контрразведывательных отделениях военных округов".⁷

Во всеподданнейшем отчете командующего войсками Иркутского военного округа отмечалось: «В отчетном году положено начало организации борьбы со шпионством, для чего в штабе округа образовано

контрразведывательное отделение. Оно начало свои действия в июле 1911 года, когда была подобрана значительная часть нужного для этого личного состава, дальнейшее пополнение которого еще продолжается. Службой этой организации, между прочим, установлено наблюдение за всеми иностранцами, проживающими в городах Иркутского и Омского военных округов».⁹

Создание органов армейской контрразведки в течение 1911 г. не означало учреждения некой особой системы, в частности, потому, что отсутствовал управляющий центр, координирующий и планирующий борьбу с вражеской агентурой, а тем более прогнозирующий вероятные действия иностранных спецслужб по стране в целом.

По оценкам специалистов Департамента полиции, военное ведомство, создавая свою контрразведывательную службу, совершило ошибку: оно не только не легализовало деятельность контрразведывательных органов, но и приняло все меры для того, чтобы законспирировать их существование. Сотрудники контрразведывательных бюро были лишены всякой исполнительной власти, даже той, которую они имели как жандармские офицеры. Инструкцией предписывалось только вести наружное наблюдение, а в случае обысков и арестов обращаться к местным жандармским властям. Но когда при штабах военных округов были созданы контрразведывательные отделения, циркуляром Департамента полиции от 18 сентября 1911 г., № 107398, борьба со шпионажем была изъята из прямых обязанностей ГЖУ и охранных отделений, хотя им были даны указания по-прежнему передавать поступающие о фактах шпионажа сведения окружным генерал-квартирмейстерам.⁹

Таким образом, разоблачение иностранных шпионов перешло из такого крупного учреждения как Департамент полиции в ведение скромных по численности отделений (по одному на округ). И если ГЖУ не могло бороться со шпионажем даже в своей губернии, то каких результатов можно было ожидать от отделения, которое по числу служащих было меньше любого жандармского управления и к тому же функционировало нелегально? После реорганизации начальник бюро - лицо, лишенное всякой власти, - мог только при «хороших отношениях» с жандармскими властями рассчитывать на реализацию своих агентурных сведений. ГЖУ, облеченные законом властью по производству дознаний, являлись слепыми исполнителями воли КРО военного ведомства.

Анализ опыта деятельности контрразведывательных отделений выявляет бессистемность их работы и неудовлетворительную постановку дела розыска. Помимо указанных недостатков, являющихся следствием неудовлетворительной организации КРО, во вред делу замечалась некоторая отчужденность этих отделений от жандармских

управлений и охранных отделений. Она выражалась в том, что начальник КРО в своих требованиях к начальникам ГЖУ и охранных отделений о производстве тех или иных действий по расследованиям не считал нужным посвящать последних в существо дела. В этих случаях роль жандармерии и охранных отделений сводилась лишь к формальному исполнению ими требований без возможности свободного и полезного для дела развития и дальнейшего обследования вновь обнаруженных данных. Несогласованность действий упомянутых розыскных органов в борьбе со шпионажем замечалась и при ведении наружного наблюдения за подозреваемыми в шпионаже лицами, когда из-за отчужденности органов очень часто за одними и теми же лицами велось наблюдение одновременно несколькими органами, что ухудшало эффективность розыска.

Затрудняла продуктивность работы КРО его структурное вхождение в состав разведывательного отделения (РО). Некомпетентность начальника РО в вопросах розыска, незнание им приемов наружного наблюдения препятствовали успешному решению задач.

В результате передачи контрразведывательной службы в руки Военного министерства ее функции сузились до обеспечения безопасности армейских структур. Другие государственные ведомства, а также промышленные предприятия, где было сильно влияние иностранного капитала, торговые фирмы и различные агентства оставались фактически вне поля деятельности контрразведки. Охранные отделения и жандармерия в этот период времени официально борьбу со шпионажем не вели, хотя начальником штаба Отдельного корпуса жандармов полковником Генерального штаба Никольским был отдан приказ начальникам ГЖУ и ЖПУ об усилении наблюдения за германскими шпионами. Это был крупный просчет со стороны российского правительства, поскольку в предвоенный период немецкую разведку интересовала секретная информация не только в военной, но и в дипломатической и торгово-промышленной сферах.

Перечисленные недостатки организации контрразведки не способствовали активному противостоянию иностранным спецслужбам. Но вместе с тем, с сентября 1911 г. (т. е. с момента перехода органов контрразведки в ведение Генерального штаба) по февраль 1913 г. было арестовано по обвинению в шпионаже 98 человек: 8 - в 1911 г., 79 - в 1912, 11 - 1913; из них: 11 человек привлечены к различным наказаниям, 7 - высланы за границу как «порочные» иностранцы, 5 - оправданы или не привлекались к ответственности за недостаточностью улик, судьба остальных неизвестна.¹⁰ Таковы первые результаты работы военной контрразведки. Недостатки в строительстве спецслужбы восполнялись опытом в тайном розыске жандармских офицеров. По авторитетному мнению генерала Н. С. Батюшина - начальника разведыватель-

ного отделения штаба Варшавского военного округа, к началу первой мировой войны были подготовлены кадры опытных контрразведчиков, которые поставили плотный заслон разведке противника.¹¹

Чтобы оказать содействие органам военной контрразведки в борьбе с иностранным шпионажем, 17 января 1914 г. командир Отдельного корпуса жандармов генерал-майор В.Ф. Джунковский приказал жандармским органам уведомлять окружного генерал-квартирмейстера об обнаружении шпионов и оказывать содействие начальникам КРО по раскрытию и задержанию иностранных разведчиков и агентов.¹² Но принятые меры по усилению контрразведывательной службы были несколько запоздалыми и поэтому не смогли оказать серьезного влияния на борьбу с агентурой иностранных спецслужб.

С началом первой мировой войны немецкий шпионаж возрос во много раз. Теперь наряду с кадровыми профессионалами к разведке привлекались сотни и тысячи людей разных специальностей. Помимо генерального штаба, ведавшего шпионажем в глубоком тылу и руководившего наиболее крупными шпионами в действующих армиях, существовала агентурная сеть под руководством разведывательных отделений штабов армий, корпусов и дивизий.

Несогласованность действий розыскных органов Российской империи в борьбе со шпионажем заставило МВД и военное ведомство принимать меры по реорганизации контрразведки. Приказом по отдельному корпусу жандармов от 12 декабря 1914 г., №409, и утвержденным верховным главнокомандующим 6 июня 1915 г. «Наставлением по контрразведке в военное время» ведение розыска шпионов и расследование преступлений по государственной измене было возложено на губернские, областные и городские жандармские управления, а также на КРО штабов военных округов, фронтов и армий, с предоставлением последним всех законных прав и полномочий, какими пользовались ГЖУ.

Общее руководство контрразведкой осуществляли ГУГШ и ДП. Генштаб давал указания по вопросам военной организации иностранных армий, способов и приемов действий разведки противника, а также сообщал все добытые российской военной разведкой данные, которые могли быть использованы в целях борьбы со шпионажем. Однако при этом следует иметь в виду, что действовавшее в структуре ГУГШ особое делопроизводство - Центральное военно-регистрационное бюро - было лишь регистрирующим и отчетным учреждением, а не руководящей инстанцией.

Департамент полиции руководил организацией розыска, при этом директор ДП имел право давать начальнику КРО руководящие указания, являющиеся обязательными для исполнения. Начальник КРО подчинялся начальнику штаба округа и докладывал ему все поступаю-

щие сведения. Для организации контрразведки в ГЖУ назначался офицер, который непосредственно подчинялся начальнику управления.

В соответствии с выпиской из «Наставления по контрразведке» начальники КРО штаба фронта подчинялись начальникам разведывательных отделений штабов фронтов; армий, входящих в состав фронтов, - начальникам разведотделений. КРО при штабе военного округа на театре военных действий состояли при военно-цензурном отделении штаба округа, а его начальник подчинялся непосредственно старшему адъютанту.¹³

Перед органами военной контрразведки, жандармерией и охранными отделениями стояла общая цель, которая заключалась в обнаружении, обследовании, разработке и ликвидации в кратчайший срок как в районе занятом нашими войсками и их ближайшем тылу, так и вообще по всей территории государства всякого рода шпионских организаций и агентов. Однако изложенные на бумаге замыслы на практике реализовывались с трудом. Сразу же возникли проблемы взаимодействия на всех уровнях между военным ведомством и МВД, руководству которых было не до борьбы со шпионажем: министерская чехарда последних месяцев существования империи ослабила силы спецслужб.

«Наставлением по контрразведке в военное время» определялась задача контрразведки, которая должна стремиться к выявлению организации разведки противника, центров, откуда засылаются агенты, и тех направлений, по которым наиболее вероятно главное направление движения этих агентов в нашу сторону, чем подтверждалась необходимость тщательного изучения в мелочах всего сложного дела по наблюдению за неприятельскими шпионами и вытекающих отсюда задач.¹⁴

Однако этот важный для безопасности страны документ был принят только в середине 1915 г., что красноречиво свидетельствует о неспособности правящих кругов империи осознать новые реалии времени.

В период первой мировой войны русская контрразведка достигла немалых успехов. Помимо разоблачения многих вражеских разведчиков, она постепенно выяснила личный состав разведывательных органов Германии и Австро-Венгрии, имена их руководителей, адреса бюро и конспиративных квартир, местонахождение разведывательных школ и способы подготовки агентов, методы вербовки, фамилии агентов. В 1914 - 1916 гг. военная контрразведка выявила и нейтрализовала более 90 агентов спецслужб кайзеровской Германии, активно работавших против России, в том числе и в высших эшелонах государственной власти.¹⁵

Февральская буржуазная революция, свергнувшая самодержавие в 1917 г., стала началом разрушения сложившейся системы правоохранительных органов. 10 марта 1917 г. были разогнаны полицейские

структуры, а несколько позже упразднен Отдельный корпус жандармов. Процесс разрушения империи охватил и армию. Нараставшая усталость от многолетней войны, недовольство фронтовиков, сидевших в окопах, превращались в митинги, принятие постановлений, создание альтернативных демократических органов военного управления - комитетов, советов, постов комиссаров. Дисциплина в войсках падала день от дня, боевая мощь армии рушилась.

В то напряженное время непростая ситуация сложилась и вокруг контрразведывательной службы. Настроение представителей либеральной интеллигенции, оказавшейся на вершине власти, было таким, что она принялась без разбора крушить все оставшееся от прежнего режима. Разницы между контрразведкой и политическим сыском никто из деятелей Временного правительства видеть не хотел. Ярлыки «жандарм» и «охранник» навешивались на всех без исключения сотрудников спецслужб. Вскоре новыми властями были отстранены от должностей в КРО офицеры Отдельного корпуса жандармов. Многие контрразведчики, не дожидаясь репрессивных мер в отношении себя, считали наиболее разумным скрыться, используя, по возможности, фиктивные документы. Наряду с недостаточно подготовленными в профессиональном отношении лицами в ряде случаев вынуждены были покинуть свои посты довольно высококвалифицированные, толковые контрразведчики из числа бывших жандармов.

Не отставали от центральных и местные власти. В штаб Иркутского военного округа стали поступать сведения о том, что некоторые агенты наружного наблюдения арестованы, другие, заподозренные в работе по политическому сыску, вынуждены скрываться. Секретные агенты, недовольные отношением нового правительства к контрразведке, отказывались от сотрудничества или укрывались. Ситуация была настолько серьезной, что командование округа было вынуждено через комитеты общественных организаций выпустить воззвания к населению, как это сделал военный и морской министр А.И. Гучков, и разъяснить, что контрразведка - орган борьбы со шпионажем, а не структура политического сыска.¹⁶ Однако неукомплектованность кадрами контрразведывательных подразделений объясняется не столько морально-нравственными и психологическими факторами, сколько материальными - найти сотрудников, желающих работать по 14 часов в сутки за мизерный оклад, было сложно.

Отсутствие отлаженной системы правоохранительных органов не замедлило сказаться на ситуации в стране: усилилась пацифистская пропаганда, участились взрывы и поджоги на заводах, увеличился поток перевозимых через границу контрабандных грузов. Нужно было принимать меры для стабилизации обстановки. Временное правительство предприняло слабую попытку исправить положение, возложив

борьбу с контрабандой и диверсиями на органы контрразведки. Общее руководство сухопутной контрразведкой снова было возложено на военное ведомство. Ее основной задачей являлось «обнаружение и обследование неприятельских шпионов, а также лиц, благопритвующих неприятелю в его враждебных действиях против России и ее союзников». Постановлением Временного правительства от 17 июля 1917 г. были определены права и обязанности чинов сухопутной и морской контрразведывательной службы по производству расследований. В частности, им предоставлялось право подвергать подозреваемых аресту.¹⁷

Таким образом, после Февральской революции в России осталась одна спецслужба - военная контрразведка. Находясь в составе военного и морского ведомств, она не только обеспечивала безопасность действующей армии и внутренних военных округов, но и выполняла другие функции, ранее находившиеся в компетенции жандармерии и охранных отделений. Увеличение объема решаемых задач отразилось и на структуре контрразведывательной службы. Она стала более разветвленной, появилось значительное количество низовых звеньев. Кстати, после Февральской революции в Чите было создано контрразведывательное бюро. Укрепились не только вертикальные связи, но и горизонтальные - взаимодействие между КРО штабов внутренних округов, фронтов, армий, округов в районе театра военных действий.

Структурные изменения лишь незначительно улучшили работу контрразведки. События, происходившие на фронтах и особенно внутри страны, - рост революционного движения, антивоенные настроения народных и солдатских масс - сильно ослабили власть Временного правительства. В сложившейся обстановке оно не смогло приостановить хаос, навести порядок в стране. А посему и деятельность военной контрразведки фактически не обеспечивала должным образом безопасность государства и действующей армии. У слабого государства не могло быть сильной спецслужбы.

После Октябрьской революции в Сибири остались Иркутский и Омский военные округа. Правда, еще накануне революции монархически настроенные генералы были отстранены от командования, их места заняли молодые военнослужащие, поддерживающие большевиков. КРО сохранились при штабах военных округов и выполняли функции по борьбе со шпионажем в армейских структурах.

20 декабря 1917 г. была образована Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем (ВЧК) во главе с Ф. Э. Дзержинским (в Сибири и Забайкалье местные ЧК были созданы в марте 1918 г.). С этого дня в России стали действовать две спецслужбы: старая - контрразведывательные отделения при штабах военных округов и новая - ВЧК. Их мирное сосуществование продлилось недол-

го. С началом гражданской войны в Сибири они стали непримиримыми врагами.

С 1 января 1918 г. КРО штабов внутренних военных округов и войск действующей армии были переименованы в отделения Военного контроля и прекратили свое существование в апреле 1918 г. После их упразднения по решению Высшего Военного совета Республики при штабах и отрядах войск прикрытия западных границ в мае-июне 1918 г. были созданы отделения по борьбе со шпионажем. Во второй половине 1918 г. они вошли в состав органов военного контроля при Полевом штабе РВСР. 19 декабря военный контроль и армейские чрезвычайные комиссии объединяются в особые отделы ВЧК.

В нашем регионе судьба отделений Военного контроля сложилась иначе. После свержения власти большевиков на территории Сибири было образовано единое «всероссийское» правительство - Уфимская директория. Приход к власти Директории, а затем и А. В. Колчака не поставили точку в деятельности отделений Военного контроля. Они по-прежнему находились в штате штабов военных округов, имели ту же структуру, что и при царской власти и выполняли функции по борьбе со шпионажем. Адмирал А. В. Колчак значительно укрепил свои спецслужбы. При нем действовали отделения военного контроля, контрразведывательные отделения военных округов, армий, корпусов, целая сеть контрразведывательных пунктов. Спецслужбы Верховного представителя были разгромлены вместе с войсками в ходе гражданской войны.

Молодая российская контрразведка была далека от совершенства. Она являлась детищем своего времени и приблизительно соответствовала уровню развития спецслужб ведущих капиталистических стран в начале XX в. Несмотря на все свои недостатки, она все же сыграла определенную роль в истории отечественных секретных служб, став своеобразным мостом в будущее. Система жандармских управлений и охранных отделений, военная контрразведка с мощным и разветвленным агентурным аппаратом практически во всех слоях общества являлась прообразом структур ВЧК-КГБ в центре и на местах.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА), ф. 2000, оп. 1, т. 5, ед. хр. 6772, л. 8.
2. Там же. - л. 1.
3. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 102 ДП ОО, оп. 316, 1908, ед. хр. 142, л. 20.
4. Ромов А. В чужих не стрелять. - Архангельск, 1994. - С. 13.
5. ГАРФ, ф. 102 ДП ОО, оп. 316, 1915, ед. хр. 356, т. 1, л. 138.

6. РГВИА, ф. 1468, оп. 2, ед. хр. 697, л. 3.
7. ГАРФ, ф. 102 ДП ОО, оп. 316, 1915, ед. хр. 356, т. 1, л. 86.
8. Ращупкин Ю. М. О разведывательной деятельности штаба Иркутского военного округа после русско-японской войны 1904-1905 гг. // Военные конфликты и наемничество: история и современность. Доклады и тезисы второй военно-исторической конференции (28 мая 1996 г.) - Иркутск, 1996. - С. 35.
9. Государственный архив Иркутской области (ГАИО), ф. 600, оп. 1, ед. хр. 305, л. 11.
10. Звонарев К. К. Агентурная разведка. Т. 2. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914 - 1918 гг. - М., 1931. - С. 45.
11. Зданович А. А. Как «реконструировали» контрразведку в 1917 году // Военно-исторический журнал. - 1998. - № 3. - С.51.
12. ГАИО, ф. 600, оп. 1, ед. хр. 305, л. 11 об.
13. Там же, л. 30, 33 об.
14. ГАРФ, ф. 102 ДП ОО, оп. 316, 1915, ед. хр. 356, т. 1, л. 142 об.
15. Зданович А. А. Указ. соч. - С.50.
16. РГВИА, ф. 1468, оп. 2 доп., ед. хр. 726, л. 7 - 7 об.
17. ГАРФ, ф. 102 ДП ОО, оп. 316, 1915, ед. хр. 356 т. 1, л. 190 - 190 об.